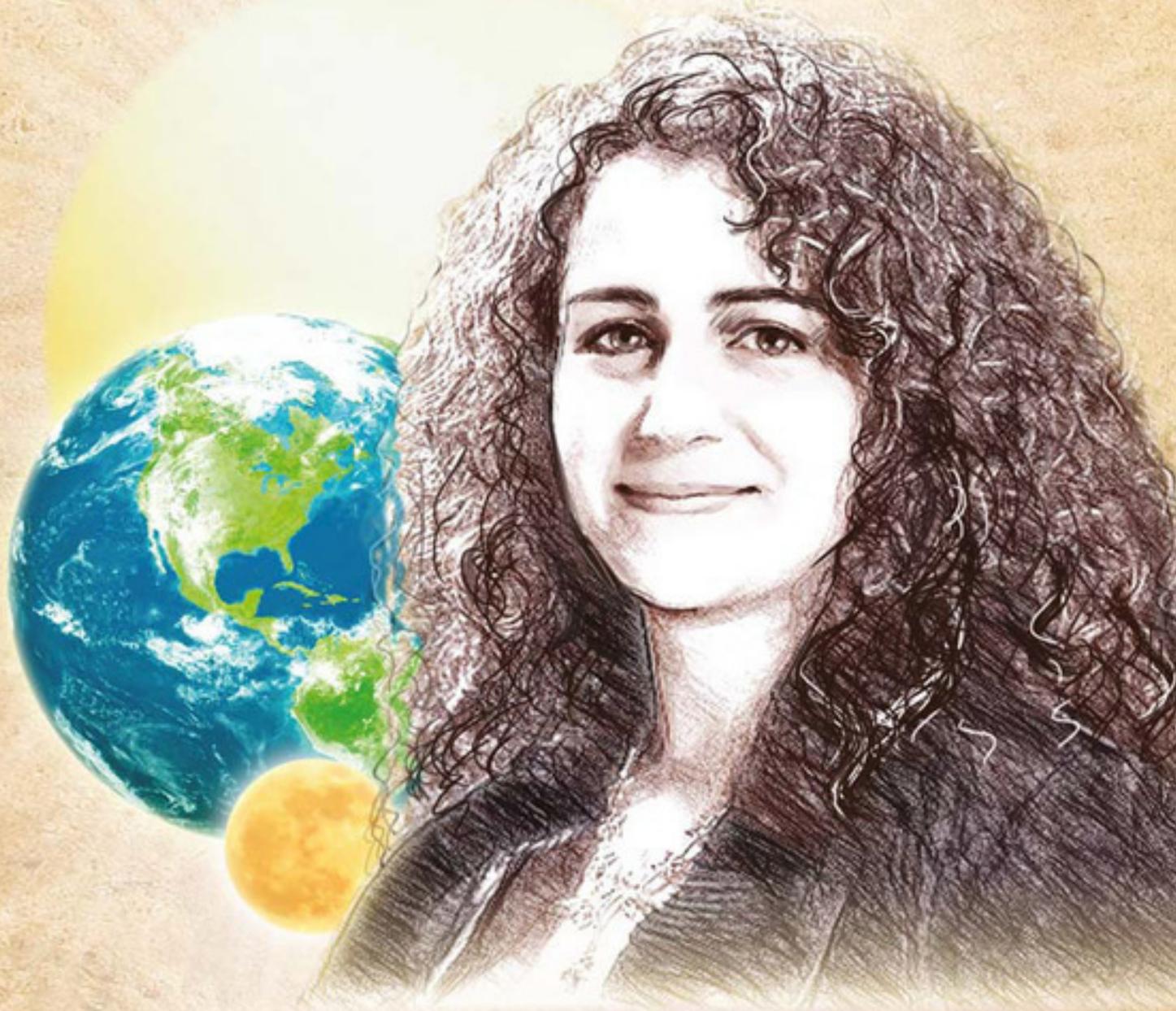

Нонна Хидирян

ЭКСТРАСЕНСОРИКА

ВЕСЬ

Нонна Хидирян

Экстрасенсорика.
Ответы на вопросы здесь

ИГ "Весь"

2014

Хидирян Н.

Экстрасенсорика. Ответы на вопросы здесь / Н. Хидирян — ИГ "Весь", 2014

В книге Нонны Хидирян, финалистки 9-го сезона «Битвы экстрасенсов», не случайно два начала и нет конца. Какие бы ожидания ни были у читателя, он найдет в ней именно то, что ищет. Увлекательные истории, ответы на самые насущные вопросы и помощь в решении конкретных проблем. Что бы вас ни волновало – поиски себя, жизненный кризис, трудности на работе, сложные отношения с любимым человеком – ответ придет во время чтения. Просто откройте книгу. Для широкого круга читателей. «Пучки и паутинки... как это все похоже на сеточки... или соединенные в созвездия звездочки. Ниточка, переходящая в другую ниточку... образующая сеточку... затем пучок... все это – переходы в пространстве. Человек же – уплотнение и переплетение голограммы. Удачные варианты развития сценария возможны только если сознание – СОЦИАЛЬНОЕ – вибрирует с подсознанием – ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНСИСТЕНЦИЕЙ. Грамотное формирование будущего – резонанс подсознания и сознания + ВОЛЯ. Многовариантность матрицы – пути расхождения. Реальность – истинная вибрация, резонирующая с пространством в определенный момент времени. Конкретная точка во времени – подсознание, вибрирующее с сознанием не с момента рождения, а с момента смерти. Формирование будущего – резонанс воспоминаний и истинных намерений... но никак не „а чего бы мне хотелось через столько-то лет...“... скорее: „что я имел столько-то лет назад...“» Нонна Хидирян

© Хидирян Н., 2014

© ИГ "Весь", 2014

Содержание

Экстрасенсорика	7
Битва экстрасенсов	7
Ширма	7
Контейнеры	7
«Глюкоза»	8
Елена Майорова и ее демоны	9
Испытание «клиническая смерть»	10
«Голос из динамика»	10
А вы можете прочесть с закрытыми глазами?	11
Виктор Цой	12
Убийство женщины	13
«Венец безбрачья, которого не было»	14
Квартира с привидениями	15
Президентские выборы	18
Пропавшие мальчики	18
Виктория «Боня»	19
Камень, дерево, вода	20
Виген Абрамянц	20
Женщина, потерявшая ребенка	23
А вот и бомжи! Знакомьтесь!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нонна Хидирян

Экстрасенсорика.

Ответы на вопросы здесь

Люди часто бывают глупы и упрямы, эгоцентричны и нелогичны – все равно прощай их.

Если ты добр, люди будут обвинять тебя, что под маской доброты ты скрываешь корысть – все равно оставайся добрым.

Если ты добился успеха, тебя будут окружать притворные друзья и подлинные враги – все равно добивайся успеха.

Если ты честен и прям, люди будут обманывать тебя – все равно будь честным и прямым.

То, что ты строишь годы, кто-то разрушит за одну ночь – все равно строй.

Если ты спокоен и счастлив, тебе будут завидовать – все равно оставайся счастливым.

То добро, которое ты делаешь сегодня, завтра люди забудут – все равно делай добро.

Отдай миру самое лучшее из того, что у тебя есть, и мир попросит еще – все равно отдавай самое лучшее.

Друг мой, в конце концов, то, что ты делаешь, все равно нужно не людям, это нужно только тебе и Богу.

Мать Тереза

Книга издана в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Экстрасенсорика

Битва экстрасенсов

Ширма

Ну что же... первая серия вышла в эфир. Я, как и обещала, сейчас буду рассказывать вам о том, как мы проходили самое первое испытание – ширму.

Собрали нас в час дня. Пошли.

Пришли на какую-то улочку, остановились у забора. Время 13:40.

Нас снимали с разных ракурсов. Потом забор открывался, нас то запускали, то выпускали. В тот день было холодно. Съемки на улице длились почти 2 часа.

В 15:50 нам объявили, что до 18:00 у них технический перерыв, и, мол, идите, куда хотите.

Мы спустились в том же здании в подвал, там что-то типа бара. Решили пообедать.

К нам приставили одного из редакторов, чтобы она проследила за чистотой эксперимента.

В 16:40, когда мы закончили трапезу, нас попросили выйти из здания. Мы вышли... пошли гулять... вернулись в 17:50, как нас и просили. В 18:00 нам сообщили, что по техническим причинам нас не могут впустить в здание.

Впустили в здание где-то в 20:00. Все это время мы простояли на улице.

Потом нас долго снимали в холле, мы рассказывали о себе, показывали, что умеем.

Пришел М. В. Виноградов. Я была очень рада его видеть, поскольку отношусь к этому человеку с глубоким уважением: ценю его вклад в развитие экстрасенсорики и то, что он придал этому явлению массовость. Ценю то, что он для нас, экстрасенсов, делает. Мне он так и сказал: «Это все для вас, экстрасенсы».

Наконец-то нас пустили в зал, где будет проходить испытание «ширма».

Первые 5 минут меня не покидало видение стола, за которым люди едят и пьют. Потом же я выпелила мысли остальных экстрасенсов и начала путаться. В итоге на камеру я так и сказала: «Я вижу за ширмой круглый стол, людей, которые едят и пьют». Но также озвучила другие варианты, которые возникали в голове, пока «любовалась» на ширму.

Интервью я давала в полночь. Главный редактор решила меня дополнительно протестировать, говорит, расскажите что-нибудь обо мне. Все, что я ни говорила, она отрицала. Тогда она меня спросила: «Нонна, скажите, пожалуйста, я замужем?»

Я улыбнулась и ответила: «Нет, вы не замужем. У вас есть молодой человек, но по каким-то своим причинам вы не решаетесь выйти за него замуж». Она улыбнулась в знак согласия, а я продолжила: «Вы в разводе. У вас был развод до 30 лет». У нее лицо стало серьезным, а оператор объявил, что съемка закончена.

Вернулась домой в час ночи.

Это был самый тяжелый день испытаний из всех тех, которые у нас были.

11.02.2008

Контейнеры

Теперь поговорим о втором этапе отборочного тура.

Мы все знали, что задание будет связано с поиском человека. Правда, мы не предполагали, что человека придется искать... в мусорном контейнере.

Первая шла Аза, вторая – я, третий – Роман Фад, четвертая – Ольга из Челябинска, пятая – Турсуной.

Нацепили на меня «петлю» и впустили в зал. Зашла, смотрю: огромное помещение и куча мусорных контейнеров. Прошла в середину зала и встала в ступоре. Чувствую, человек рядом. Простояла я так минуту, потом вижу, в дальнем конце стоит Сережа Сафронов. Думаю: «Надо же к нему пойти...» Пошла. Подхожу, Сережа здоровается, просит меня рассказать о том, почему я начала заниматься экстрасенсорикой, откуда у меня дар и т. п. Потом он говорит: «Расскажите мне о моей жизни». Я рассказала пару вещей, после чего он протянул фотографию своего младшего брата, Андрея, со словами: «Перед вами 30 мусорных контейнеров, в 29 из которых – мусор. В одном из них находится мой брат. Докажите мне, что у вас есть способности, найдите моего брата».

Вместе с фотографией Сережа предложил взять личную вещь – шарф, но я отказалась. Взяла только фотографию, и первое, что я сказала: «Он болен». Сережа переспросил: «Болен?!» Я: «Да, он болен. Он нездоров». Сережа опять переспросил: «Нездоров?!»

Я выхожу из транса, осознаю, что я стою перед скептиком, в меня уставилась камера, и говорю: «Он боле-е-ел» (именно это вы все увидели).

Закрываю глаза, настраиваюсь и вижу, что светится та сторона зала, где я была, когда только вошла.

Пошла туда, по дороге проверила несколько контейнеров. Ни в одном из них я не увидела эфирного тела живого человека.

Тут я подхожу к нужному контейнеру, говорю: «Я думаю, что ваш брат здесь». Сережа говорит: «Вы в этом так уверены?» Я опять иду к другим контейнерам, которые были у меня в подозрении, и снова возвращаюсь к нужному контейнеру. Сережа: «Вы уверены, что мой брат здесь?» Я отвечаю: «Контейнеров так много, а выбор всего один». Он мне: «Вы, что, не чувствуете, что здесь пахнет мусором? Фууу... Вы хотите сказать, что мой брат сидит в мусоре?» Я отвечаю: «Знаете, у меня нос заложен».

Мы с ним проговорили в таком ключе минут 5–8, я ему: «Ваш брат в этом контейнере», – а он мне: «Проверьте другие»... – и тут донесли до нас слова Андрюши: «Да задолбали уже, открывайте». Ему, видимо, не понравилось, как долго меня переубеждал Сергей.

Когда я нашла Андрея, все захлопали в ладоши. Это было приятно.

Я обрадовалась, обняла Андрея. От него шел жар, он был бледен, и у него была температура. Так как я была «в форме», решила заодно его подлечить.

Результат вы видели сами.

Потом я давала интервью, меня все поздравляли и говорили, что это испытание считается одним из сложнейших.

Еще в зале Сережа пожал мне руку и сказал, что ждет меня на следующем испытании.

Так я вернулась домой... без сил... усталая, но довольная.

13.02.2008

«Глюкоза»

Расскажу вам, дорогие читатели, про третий этап отборочного тура.

Позвонили нам, как всегда, сказали, в каком метро и во сколько мы встречаемся. К слову, у нас так всегда: мы никогда не знаем, что нас ждет, нам сообщают только время и место, собирают всех экстрасенсов, отвозят на задание (или пешком доходим, если близко).

И этот раз не стал исключением. Собрали в метро, пошли пешком. Пришли в какой-то известный клуб. Первое, что меня насторожило, я была одета гармонично внутреннему

дизайну клуба: в клубе были черный пол и черные стены, а диваны – красные. Если вы помните, на задании я была в красной рубашке и черной юбке.

Просидели мы где-то часа два, потом нам сообщили, что задание скоро.

Первая пошла женщина, которая сказала, что перед ней сидит мальчик 8 лет.

Я шла вторая по счету.

Было волнительно, потому что подобного рода опыта прохождения испытаний еще не было.

Надели на меня маску и повели в зал, где сидела Наташа Ионова.

Сначала информация шла плохо, так как героиня ничего про нас не знала, соответственно, не была настроена на нашу волну.

Первое, что я сделала, описала внешность. Также я назвала проблемы со здоровьем. Естественно, вам это не показали, ведь это личная информация. Когда я точно описала, во что она одета, меня стали спрашивать про ее личную жизнь. На протяжении 20 минут мне один за другим задавали вопросы: «На каком этаже она живет?», «Как выглядит ее гостиная?», «Опишите внешность ее родителей?», «Чем они занимаются?», «Где живут?», «Как выглядит муж?», «Чем занимается?», «Какая у него машина?», «Есть ли животные?», «Какие?» – ну и т. п. На все вопросы я отвечала онлайн, без времени на раздумья. Помимо тех вопросов, которые мне задавали, я выдавала ту информацию, которая приходила. Работать с Глюкозой было несложно, потому что после того, как я ответила на первые вопросы правильно, она мне доверилась. А когда человек доверяет – информация идет сплошным потоком.

Когда прошло больше получаса, как я отвечала, я сказала: «Если допрос будет продолжаться – я бы хотела присесть». Мне ответили: «Нет, Нонна, допрос продолжаться не будет. Снимайте маску». Но тут я уже начала мешкаться. Мне ТАК не хотелось снимать маску.

Я сняла маску, и свет резко ударил в глаза. Я узнала Глюкозу.

То, что я заплакала, вполне естественно. Подобного рода испытания и их длительность – большой стресс. На некоторых заданиях я сильно выкладываюсь, поэтому происходит разрядка в таком виде, да и просто... эмоциональный я человек.

Наташа Ионова поверила мне единственной, да вы все сами видели. Она просила мой телефон, но под рукой не было ни бумажки, ни ручки. Так я и не оставила свой номер. Думаю, сильно захочет – найдет.

Задания в отборочном туре – цветочки. Ягодки начались потом.

Но об этом позже.

17.02.2008

Елена Майорова и ее демоны

Расскажу в двух словах о задании.

Задание было не из легких и крайне неприятное. Первая сложность была в том, что с момента смерти прошло уже десять лет. Вторая сложность – дали только конверт. Взяв в руки конверт, я описала женщину на фотографии. Вы это сами видели.

Майорова была актрисой, исполняла множество ролей, в которые вживалась. Поэтому где-то было сложно увидеть, как же она умерла.

Когда я достала фотографию из конверта, я чувствовала что-то на груди у нее, но так и не увидела, что она на себя руки наложила. То, что она страдала алкоголизмом, я не озвучила, хотя это первое, что бросилось в глаза. Также я сказала, что у нее не было детей.

Даже сейчас я пишу об этом испытании с неохотой.

Любые испытания, связанные со смертью, приносят мало позитива.

20.02.2008

Испытание «клиническая смерть»

Частенько до того, как нас позовут на испытание, я вижу образы, цвета, цифры, буквы. Накануне мне пришло видение: 5 стульев, на которых сидят люди. Второй по счету парень – с темными длинными волосами, очень мягкий и с красивыми чертами лица.

Я стояла перед занавеской, и мы с ним улыбнулись друг другу. Я почувствовала, что это он.

На площадке я посмотрела всех и про каждого что-то сказала.

Про него тоже сказала: «С этим человеком произошло что-то страшное. Вижу русого парня со славянским лицом. Как будто предал... или побил... удары идут... дай Бог, чтобы я ошибалась...»

Когда я остановилась напротив героя, посмотрела в глаза и улыбнулась, он покачал головой. Я подумала: «Ну раз ты качаешь головой, тогда я отдам кольцо бабушке».

Если вы снова посмотрите серию, то увидите, что в ожидании того, кто должен встать, я смотрю то на пожилую женщину, то на него. А когда он встает, у меня на лице написано: «Я знала». Он сказал, что я ему понравилась, поэтому он улыбнулся.

В любом случае, я не расстроилась, ибо свои способности в полной мере показала в первой серии.

21.02.2008

«Голос из динамика»

Это задание на том этапе было самым неожиданным.

Не помню уже, которую по счету меня повели на испытание. Захожу в зал, а там динамик. Меня предупредили, что будет говорить голос из динамика, и по голосу надо будет определить, что это за человек и т. п. Особенно акцент делали на том, чтобы я подробно описала его внешность и одежду.

Почему-то казалось, что человек онлайн будет что-то говорить, а мы должны о нем рассказать. Когда включили запись, я даже замешкалась. Думаю: «Это все, что ли?»

Внешность я описала абсолютно точно, одежду – почти: сказала, что на нем черные джинсы и черные туфли, что темная кофта либо черного, либо зеленого цвета. А на кофте начала показывать руками и комментировать: «Вот тут что-то такое... с зеленым... похоже на узор какой-то...» Как оказалось, это был шарф.

Потом я называла факты из жизни: я точно определила, что у него двое детей, старшая дочка и младший сын, назвала возраст младшего. Описала его жену, сказала о том, что он выступал на сцене, описала машину... Это не показали, увы.

Помню, меня спросили: «Есть ли у него домашние животные? Если да – то какие?»

Будучи в трансе, я уловила информацию о кошке и небольшом зверьке, похожем то ли на черепаху, то ли на морскую свинку.

Потом его вызвали, и первое, что он сказал, это то, что вы все услышали... типа 4 контейнера, один его, а остальные – чужие. Отчасти это правда, потому что мы человека не видели, слышали только голос. Потом он мне говорит: «Вы знаете, у меня нет кошки». А я говорю: «Как нет? Я точно получила информацию о белой кошке». Поворачиваюсь к оператору и говорю: «Ну-ка быстро признавайтесь, у кого здесь кошка?» Один из операторов говорит: «У меня». Я говорю: «Какая она?» Он: «Белая с серым». Я снова говорю: «А у кого маленький зверек непонятный?» Второй оператор говорит: «У меня хорек». Уже после задания мы с ними поговорили про их домашних животных.

К слову сказать, когда Всеволод пожал мне руку, я на несколько секунд провалилась... в Израиль... я увидела картину... как он, его жена и двое детишек спускаются по Иерусалиму, по какому-то каменному городу. Я ему сказала, что он обязательно там будет... видение было очень четкое.

Когда давала интервью (после каждого задания мы даем интервью), меня спросили, есть ли что-нибудь такое, о чем я промолчала. Я сказала: «Да, есть». Меня спросили: «А чего это касается?» Я ответила, что касается его родителей. Он снова вышел, и я ему говорю: «Вот вы передо мной стоите. Здесь обычно находится фантом отца (показываю левое плечо), а здесь – фантом матери (показываю правое плечо). Я не чувствую фантом вашего отца рядом с вами. Я его вообще не чувствую. Между вами и им проходит черная полоса». Он ответил: «Может быть, потому, что его нет в живых?» Я сказала: «Да, совершенно верно».

Мне не всегда хватает смелости озвучивать такие вещи из жизни наших героев. Я вообще стараюсь избегать подобного рода информации, потому и ношу с собой жезл. Он фильтрует все, что я получаю. К тому же защищает...

21.02.2008

А вы можете прочитать с закрытыми глазами?

Доброй ночи, дорогие друзья! Дождались мы с вами очередной серии, которая она у нас по счету? Вроде бы, третья. В третьей серии нам нужно было:

- 1) прочитать газету с закрытыми глазами;
- 2) узнать, как погиб человек, которому принадлежала клетчатая рубашка;
- 3) рассказать о том, как на самом деле умерла женщина.

Нас, как всегда, собрали в метро и повели в кафе. В первом кафе мы просидели часа 3–4, после чего нас попросили его покинуть. На тот момент испытание проходил только первый участник. Мы пошли в другое кафе, мне сообщили, что я иду следующая (я шла вторая по счету). Как правило, кафешки, в которых мы обитаем до того, как нас поведут на испытания, находятся недалеко от того места, где непосредственно проходит испытание. Этот раз не стал исключением.

Когда мне объяснили суть задания, я была в легком шоке. Признаться, подобного опыта у меня еще не было. Я тренировалась на различных форумах, когда разгадывала, что находится за черным квадратом, но так... чтобы читать... нет... такого еще не было.

Мне завязали глаза, заодно и нос. Мне это не понравилось. Ведь на заданиях я всегда делаю специальные упражнения, связанные с дыханием, которые помогают мне настроиться на нужную информацию. Дышать было сложно, дышать приходилось через рот.

Первое, что я сделала, точно показала, где текст жирным крупным шрифтом, где мелким шрифтом, и точно показала квадрат, в котором находится мужчина. Так и сказала: «Здесь мужчина... он актер... я вижу его на сцене и в кино... одежда... черный пиджак, а здесь как белое... в газете рассказывается о каком-то событии, которое с ним произошло... очень похож на Сафронова». Меня спросили из зала: «А почему?» Я ответила: «Потому что он показывает фокусы, выступает на сцене». Потом меня спросили, свежая это газета или старая... Я на 100 % чувствовала, что она старая, но поскольку я до этого сказала, что на газете изображен Сергей или кто-то из его братьев, пришлось придерживаться этой версии... Я ответила, что газета свежая. Я выдула фантом и точно показала, насколько Никулин в кадре. После этого я села на стул, приняла позу, в которой сидит Никулин (особенно точно показала его руки), и сказала: «Ну он вряд ли в такой позе», – потом развела руки в стороны и сказала: «Скорее, вот в такой». Меня спросили, сколько лет чему-то там (уже не помню чему), я назвала цифру 3.

Сняли с меня маску, я была чуток удивлена. Илюша Сафронов сказал что-то вроде: «Нонна, вы ведь правильно показали позу. Зачем изменили? Это вас логика сбила. Не нужно

ее слушать». Я ответила, что да, знаю, что меня очень часто сбивает логика... На меня ни с того ни с сего начал нападать Андрей Сафронов с критикой разного рода (это было немного неожиданно), а Сергей, наоборот, заступился... Андрей скажет что-нибудь этакое, а Сережа ему отвечает: «В защиту Нонны хочу сказать...»

А все-таки... прикольные они братья!

От Илюши идет доброта, от Андрея – энергия жизни и задор, от Сергея – справедливость и верность своим принципам. Когда я прихожу к ним на испытание, они говорят: «Здравствуйте, Нонна, вы у нас самый позитивный экстрасенс», – или: «Вы у нас самый положительный». Они (и не только они) отмечают, что как только я вхожу в зал, у всех поднимается настроение, все сразу оживляются. К слову, у меня всю жизнь так... куда бы ни пришла – меня везде запоминают, везде ждут.

А про цифру 3... там в зале сидел человек с левого края... вот он сказал: «А знаете, почему цифра 3? Потому что Никулин, Вицин и Моргунов». И мы спели: «Неплохо очень иметь три жены, но очень плохо с другой стороны».

Испытание мне понравилось, немного удивило и озадачило.

26.02.2008

Виктор Цой

Частенько съемки у нас проходят не в Москве... Вот и на этот раз нас повезли... в город Мытищи.

Прожигая часы в очередном кафе, мы шутили, смеялись, предвкушали следующее испытание.

Пришла моя очередь. Повели меня в какое-то кафе, сказали, чтобы прошла перед камерой к М. В. Виноградову.

Подхожу, он встает, здоровается. Говорит: «Нонна, перед вами рубашка. Что вы можете рассказать о хозяине этой рубашки?» Первая информация, которая пошла, это цифра 17. Я говорю: «Ему 17 лет, что ли? Или рубашке 17 лет? Не понимаю...» Забегая наперед, скажу, что цифра 17 – это столько лет прошло с тех пор, как не стало Виктора Цоя.

Потом я говорю: «Рубашка старая. Она очень старая. Мне кажется, что человек, которому она принадлежит, мертв». Меня спрашивают: «Почему?» Я отвечаю: «Когда я примеряю рубашку на фантом, фантом испаряется, а рубашка остается». Потом говорю: «Эта рубашка принадлежала брюнету, волосы черные, пышные. Нормального телосложения». М. В. Виноградов спрашивает: «Нонна, если человек мертв, скажите, как он умер?» Я говорю: «Первая информация – это автокатастрофа... человека приплюснуло, ушибло (у меня информация шла на английском языке „Крашд... Крашд...“), человек ехал по пустынной дороге, не в городе, не в Москве. Там две полосы, одна – его, вторая – встречная. Водитель не справился управлением, его снесло, это было лобовое столкновение с летальным исходом для одного из участников движения. Погиб мгновенно». Еще до того, как сказать про автокатастрофу, я упомянула, что парень, которому принадлежит рубашка, играл на гитаре, очень четко идет информация о гитаре, и что он писал стихи, очень красивые, был очень талантлив. Сказала, что он известен, его знают и помнят. Виноградов М. В. спросил: «Нонна, а вы можете еще что-то сказать?» Я говорю: «Да, могу. Он был женат. У него есть ребенок. До того, как он разбился, у него была другая женщина вот такого роста (показала рост), черные длинные волосы». Меня спрашивают: «Нонна, а вы можете сказать, какого пола ребенок?» На что я ответила: «Разрешите мне посмотреть его фотографию, и я точно назову пол его ребенка». Дальше вы все видели сами...

Виноградов М. В. отметил, что я единственная, кто сказал, что это было «лобовое столкновение».

– Ее или удушили, или ударили по башке, что она потеряла сознание. Дальше с ней могли сделать все, что угодно. Над ней издевались сильно. Бросили сюда. Он замел следы. Это сделал мужчина. Мужчина замешан.

– Что вы можете еще сказать?

– Труп нашла женщина. Она ее увидела, именно она сообщила. Мужчина, которого я описала, он был под подозрением. Почему его отпустили? Ведь это он убил, он был главным подозреваемым. Я не понимаю, почему его отпустили?

– Вы можете описать женщину?

– Чуть полноватая, волосы жидкие, до плеч, крашенные в какой-то каштановый или красный.

– Как она замешана?

– Она знает, но молчит. Боится, наверное. К вам на передачу обратилась мама убитой женщины. Она тут недалеко, я чувствую, но не могу понять, где именно. У женщины, которой нет, остался ребенок, вот такого роста.

– Спасибо вам, Нонна.

– И вам спасибо, Михаил. До свидания.

Такое вот испытание.

Маму женщины жалко, честно. Я надеюсь, что она сможет доказать вину убийцы.

28.02.2008

«Венец безбрачья, которого не было»

Расскажу вам, дорогие читатели, об этом испытании.

На испытание я пришла вообще никакая из-за бессонной ночи, попросилась идти чуть ли не первая. Меня поставили третьей. Захожу, там Сергей Сафронов. Он постоянно удивляется моему смеху и улыбке. На самом деле, я достаточно серьезный человек, но стоит мне его увидеть (или кого-то из его братьев... Андрей так вообще... постоянно подмигивает), как улыбка растягивается на все лицо. Ничего не могу с собой поделать: пыталась сдерживаться, пыталась строить серьезные рожицы... Все равно хочу смеяться, и все тут!

Подхожу, он приветствует меня, говорит: «Здравствуйте, Нонна! Вы у нас самый положительный экстрасенс. Скажите, вам приходилось сталкиваться с венцом безбрачья? Вы умеете его снимать?» Я ему отвечаю: «Да, я очень хорошо вижу венец безбрачья, как раз вчера снимала с одной женщины». Он мне: «Ого, а вы у нас профессионал в этом вопросе? Продемонстрируйте свои способности, найдите двух женщин с венцом безбрачья».

Первое, что я сказала: «Ну, это 100 % не вот эта девушка!» (показываю на девушку в голубой кофте и с короткой стрижкой... как раз вторая, которая якобы с венцом безбрачья).

Я подхожу к первой девушке, просматриваю ее и говорю: «Эта 100 % замужем, даже думать не буду». Иду к следующей, как Сергей возвращает меня к ней: «Откуда вы знаете, что она замужем?» Я отвечаю: «Ее муж платит кредит за квартиру, он программист, скорее всего». Подхожу к следующей, говорю, что у нее проблемы в личной жизни.

Я делаю свой выбор, это вторая девушка (рыженькая) и последняя.

Потом просят встать тех, у кого венец, последняя садится, а брюнетка в голубой кофточке встает. Я говорю: «А-а-а... это вы. Да нет у вас венца безбрачья. Кто вам это вбил в голову? Сами? Что за дела? Вранье это все. Она в прошлом году чуть не вышла замуж за красивого молодого человека вот такого роста, с такими щечками, славянская внешность. Сама же отменила свадьбу. О каком венце может идти речь?» А она смеется и говорит: «Да, это так. Я чуть не вышла замуж, потом передумала».

Меня спрашивают про рыженькую, есть ли на ней венец, я отвечаю: «На ней не совсем венец, скорее рок, небольшой рок». А Сергей говорит: «Тогда не рок, а рожок, прошу не

путать». Я говорю: «Хорошо, пусть будет рожок». Сказала ей, что она встречалась с русым молодым человеком где-то около полугода, но он ее не зацепил, поэтому она от него ушла. Она подтвердила.

Та, которую я неправильно выбрала, говорит: «Мне бы хотелось узнать, почему Нонна выбрала меня». Сергей ей отвечает: «Это вы узнаете у нее после программы». Она говорит: «Нет, мне бы хотелось сейчас узнать, почему я». Я подхожу и говорю: «У нее с мужем большие проблемы. Он зарабатывает очень мало. Он зарабатывает гроши. Он не в состоянии купить себе квартиру, он даже на депозит накопить не может. Сразу пошел квартирный вопрос». Она спрашивает: «У меня или у него?», – я отвечаю: «У него. Он как будто переехал к ней жить (она кивает). Он очень комплексует по этому поводу. У них постоянные ссоры». Сергей спрашивает: «Все, что говорит Нонна, правда?» Она отвечает: «Да». Сергей: «Вы правда постоянно ссоритесь?» Она отвечает: «Он от меня уехал. Мы сейчас даже вместе не живем». Я говорю: «У вас же ребенок?» Она: «Нет, нету ребенка. Ой, да, у меня есть сын от первого брака, а у нас со вторым мужем пока ребенка нет».

Тут уже другая женщина говорит: «А давайте спросим ту, у кого муж программист». Сергей спрашивает: «Ваш муж действительно программист?» Она отвечает: «Да», – а я добавляю: «А она работает где-то в рекламе, приехала в Москву несколько лет назад, а муж ее – москвич».

Потом другая девушка, которую я ошибочно выбрала, говорит, что хочет со мной пообщаться, мы отходим, я ее спрашиваю: «Слушайте, кем он у вас работает, что такие гроши зарабатывает? Это ж надо умудриться... в наше-то время». А она отвечает: «Он милиционер». Я говорю: «К маме своей уехал, обиделся?» Она говорит: «Да. Нонна, скажите, а мы снова сойдемся?» Я отвечаю: «Да, вы сойдетесь, но это не в последний раз он собирает вещи и уходит». Она спрашивает: «А ребенок у нас будет?» Я говорю: «Да, будет у вас ребенок. Мальчик». Смотрю, у нее выражение лица изменилось, я говорю: «Знаю, вы очень хотите девочку (она кивает), но будет так, как угодно Богу». О чем-то мы еще поговорили, она спросила мой номер телефона, я ей сказала, чтобы она взяла мой номер у администраторов ТНТ. Они ей мой номер не дали.

К слову, сегодня мне звонила рыженькая девочка, у которой якобы венец безбрачья. Она спрашивала по поводу своей личной жизни и карьеры. Также она просила меня подтвердить слова Романа Фада о том, что на ее бабушку что-то сделали, и теперь это действует выборочно на ее род. Я снова «посмотрела» ее жизнь, дала важные советы по поводу выбора спутника жизни и поиска подходящей работы.

Уже потом, после задания, я узнала, что их случайно выцепили в метро и хотели сделать так, чтобы мы определили двух замужних. Но так как замужних оказалось большинство, то они решили сделать задание с определением незамужних, а для большей интриги – чтобы мы определили, у кого венец безбрачья. Одна из них, та, которая в синей кофте, даже не знала, что существует такое понятие, как «венец безбрачья». Впрочем, я всем доказала, что нет на ней никакого венца, ибо она сама в прошлом году из-под венца сбежала.

В интервью я так и сказала: «Венец безбрачья ставится по факту, когда женщине 40 лет и она никогда не была замужем, и замуж ее особо не зовут. А когда девушке 23 (рыженькой девочке исполнилось 23 в январе месяце) – о каком венце вообще речь?»

03.03.2008

Квартира с привидениями

Нас предупредили, что повезут в другой город. Так получилось, что накануне испытание закончилось поздно, и домой я приехала ближе к полуночи. Пока сделала дела, разобрала почту, наступило 2 часа ночи.

На испытание нас позвали в 7 утра на станцию метро «ВДНХ». Соответственно, чтобы не опоздать, мне пришлось встать в 4 утра. Спала всего лишь 2 часа.

Нас удивил удобный автобус.

Поехали.

Едем-едем, и нет конца дороге. По знакам мы поняли, что приехали в город Ярославль. Ехали мы туда 5–6 часов точно. Все удивлялись, что это за испытание, ради которого мы проделали такой путь.

Первое кафе, которое мы нашли, называлось «Яблоко». Через 5 минут после того, как мы вошли, нас попросили выйти из кафе, так как там собирались проводить мероприятие. Пошли искать другое место, нам указали где-то там какой-то бар. Я сразу сказала одному из экстрасенсов, что мы напрасно идем, ибо там все будет закрыто. Действительно, все было закрыто, и нам пришлось вернуться. «Хождение по мукам» какое-то, а мы голодные, невыспавшиеся.

Наконец-то нашли пиццерию.

Сели. Нас узнали администратор и официанты. Подсели ко мне и к Турсуной, мы дали пару советов, после чего наш администратор всех живо разогнал. Я шла на задание третья с конца, то есть пошла я, после меня – Рома, после Ромы – Турсуной.

Люди, которые заходили в пиццерию, узнавали нас, подсаживались, чтобы узнать о своей жизни, но администратор был твердо настроен всех разгонять.

Когда я просидела больше 5 часов в пиццерии, меня, наконец-то, повели на испытание.

Захожу в квартиру, и сразу как вкопанная остаиваюсь. Думаю: «Надо же! Это ж надо было найти ТАКОЕ!» Стало не по себе, ибо квартира кишела привидениями.

Я сразу направилась в ванную, говорю: «Сразу идет образ окровавленного мужчины». Пытаюсь отодвинуть занавеску, но ничего не получается. Вера попросилась разобраться с занавеской. Говорю: «Вот здесь лежит мужчина. Окровавленный. Весь изрезанный. Он не блондин, русский, темно-русый, небритый, чем-то похож на нее (показываю на Веру), глубоко посаженные глаза, только вот эта часть (показываю на рот) разная у них». Меня просят рассказать подробнее о том, что же такое с мужчиной. Я говорю: «Он в отчаянии, я не понимаю, почему фантом настолько живой. Это произошло не так давно. Он лежит весь такой... окровавленный... без признаков жизни... вода спущена... кровь вот здесь... и вот здесь». Меня прерывают и говорят: «Хорошо, что вы можете еще рассказать о квартире? вы можете по ней ходить, где угодно, кроме одной комнаты». Я говорю: «Хорошо». Направляюсь на кухню, говорю: «Здесь ничего не произошло, но вот этот стол стоял не здесь. Он стоял во-о-о-т здесь». Вера кивает. Я выхожу из комнаты и снова в ступоре остаиваюсь. Меня буквально глушит крик женщины из прошлого... «Вижу здесь женщину, блондинку, вот такого роста, чуть полную. Она страдает алкоголизмом. Истеричка. Постоянно думает о суициде. Пьет страшно. От нее ушел муж, у нее остался сын. Сын страдает, потому что все беды матери падают на его плечи. Мама, блондинка, страдает, у нее печень больная, много лет пьет, цирроз у нее. У нее был сожитель, мужчина, тоже пил. Но уехал куда-то или пропал». Дальше я направляюсь в комнату и говорю: «Вот здесь нашли труп». Потом концентрируюсь и говорю: «Не понимаю, здесь, что, два трупа было?! Один мальчик, темно-русый, вот такого роста. И женщина, блондинка».

Тут ко мне заходит Василий с фотографиями и предсмертными записками. Говорит: «Вы все правильно увидели». Протягивает две фотографии. Я спрашиваю: «Это мама с сыном?» Он отвечает: «Да». Я говорю: «Сразу скажу, что их нет в живых». Меня спрашивают, этого ли мальчика я увидела в ванной. Я отвечаю: «Вы знаете, нет, не этого. Тот другой, фантом того мальчика лежит в ванной. А фантом этого мальчика – где-то здесь, в комнате. Вот эта мебель не здесь стояла, она стояла тут. А отсюда какую-то мебель убрали», – показываю на место, где раньше стояла кровать. Вера протягивает мне фотографию другого человека. Я говорю: «Вот этот человек лежит в ванне». Вера говорит: «Это мой брат». Я говорю: «А-а-а... Вы знаете, его как черная воронка затягивает. Его несчастья преследуют одно за другим. У него авария

была? Я вижу, как он человека сбил. Железка помялась, с ним все в порядке. Он один был? Я не вижу, чтобы он один был. С девушкой ехал, да? Она его девушка, верно? Такая русая с мелированными прядями, плохое зрение. Работает, помешана на карьере. Совсем его как будто задавила своим авторитетом. Он же не в городе сбил, верно? Где-то в деревне, на небольшой скорости. Ссорился он со своей девушкой, оттого не заметил человека. Его судили, да?» Вера понимает меня неправильно и говорит: «Нет, не судили». Я: «В смысле, судили, но срок не дали». Вера кивает головой. Потом говорю: «Вы знаете, его фантом надо сжечь. Человек имеет свойство возвращаться к своему фантому. Не здесь, но в другой ванне он к нему вернется». Меня спрашивают, могу ли я это сделать, я отвечаю: «Я могу это сделать, только есть одна проблема: другие экстрасенсы не почувствуют, что там что-то было». Вера просит меня почистить ей квартиру после съемки. Потом Василий протягивает мне предсмертные записки. По ходу чтения я все комментирую про него, его отношения с ней, его отношения с Артемом. Долго спрашивали, как они умерли. Говорю, что им смерть нашептала в уши, нашептала черная сила. Они не ведали, что творили. Потом меня отводят на кухню и просят рассказать про кухонный нож. Я смотрю и просто не врубаюсь, что это за нож и откуда он взялся. Василий спрашивает: «Нонна, скажите, пожалуйста, вы не видите, что меня этим ножом хотели убить?»

Эксперимент длится почти час, привидения делают все, чтобы наши съемки не состоялись (когда я пошла давать интервью, в коридоре перегорели лампочки... нашим оператором пришлось поменять лампочки, чтобы был нормальный свет). Я смотрю в упор на Василия и говорю: «Вам не нужно пить. Вы делаете себе хуже. Не нужно себя винить, вы ни в чем не виноваты. Вы думаете о том, чтобы наложить на себя руки. Не надо этого делать, вы совершите большую ошибку. Подумайте о Вале, ведь ей будет очень сложно без вас. Вы как звено, которое соединяет два мира: мир мертвых и мир живых. Вы уйдете, но за вами уйдут еще два человека. Подумайте о них. Неужели вы желаете им плохого? Забудьте все, продайте квартиру, порвите эту связь с прошлым. Если бы Богу было угодно – Он бы вас забрал. Но ведь Он дает вам жизнь, цените это». Он впитал все, что я сказала, и я почувствовала, как у него внутри как будто что-то из-под пыли и копоты вышло... как цветок... Это была надежда.

Дальше я давала интервью, сказала, что квартира проклятая, что всем надо помыть руки после того, как они из нее выйдут.

Пришла, села в автобус. Голос сел, говорить не могу, в голове туман, дрожу. Приходит журналист «КП», берет интервью у Турсуной, спрашивает, где я. Подходит ко мне, я прошу ее рядом со мной не садиться, потому что чувствую себя плохо. Она не садится, спрашивает про испытание, потом интересуется по поводу своей личной жизни. Время час ночи. Я говорю, что я не в состоянии что-либо делать и пусть она меня извинит. Она уходит, и буквально через пять минут ко мне подходит администратор и говорит, что Вера хочет со мной поговорить. Я отвечаю, что я не хочу никуда идти, на что оно мне, мол, надо, Вера ждет у автобуса.

Подхожу к Вере, идем в дом. В квартиру не заходим, потому что там дает интервью Василий. Двадцать минут стоим в прихожей, общаемся. Потом съемки заканчиваются, и нам разрешают зайти в квартиру. Проходим на кухню, она наливает чай мне, себе и одному из редакторов. Пьем чай, непринужденно беседуем. Потом редактор нас оставляет, я начинаю рассказывать Вере всю ее жизнь: про ее мужа, про ее любимого человека, про ее детей. Она приносит мне фотографии, мы обсуждаем будущее. Потом режиссер говорит: «Нонна, посмотри на себя, пойдем в автобус. День был тяжелый, надо отдохнуть». Вера берет мой номер, мы возвращаемся в автобус.

Полчетвертого утра, мы трогаемся прочь из Ярославля. В 10 утра нас высаживают у «ВДНХ». Доезжаю домой.

Весь день чувствую себя плохо, меня рвет, температура.

Ночью звонит мне Вера. У нее мебель ходит ходуном в квартире, ребенок плачет и задыхается. У Веры нервы на пределе, она рыдает, ей страшно. Ее сын ложится на кровать, где

раньше спал Артем. Вера пытается его оттуда стянуть, а ребенок не своим голосом говорит: «Убери от меня руки, не трогай меня, я хочу спать здесь». Она уже и так и этак хочет его оттуда перенести, а он дрыгает ножками, кусается. Я говорю ей, что надо сделать, чтобы он успокоился. Через полчаса она снова мне звонит (мы так договорились), говорит, что подействовало, что ребенка удалось стащить с дивана, что он успокоился. Но ей по-прежнему плохо. Я советую ей отвезти малыша к бабушке, а самой как можно скорее найти другую квартиру и переехать.

После этого мы почти каждый день созваниваемся, она держит меня в курсе, я, как могу, поддерживаю, ибо переживаю сильно за них и чувствую свою ответственность.

На следующий день у нас снова испытание.

P. S. Сегодня мне звонила Вера. Она очень хотела приехать ко мне на консультацию в Москву. Она удивлена тем, что не показали, как ко мне вышел Василий, и тем, что не показали ни слова из того, что я рассказала про Артема и его маму.

Ее брат в шоке от передачи, от того, что я никогда его не видела и столько о нем знаю. Он хочет приехать в Москву, чтобы встретиться со мной лично и поговорить о своей жизни.

04.03.2008

Президентские выборы

Ну что же... приступим к серии, которая была в прошлое воскресенье.

Утром нас собрали в метро, пошли мы на какую-то центральную улицу Москвы.

Шел дождь, было пасмурно.

Нам сказали суть задания, я покривилась, говорю: «Неужели непонятно, кто выиграет?» А мне отвечают: «Понятно, но вы должны назвать проценты».

Помню, что я поставила на первое место Медведева, на второе – Зюганова, на третье – Богданова, на четвертое – Жириновского.

Медведеву я отвела 67,5–70 %, Зюганову – 12–15 %, Богданову – где-то 8 %, а Жириновскому – 4–6 % (честно говоря, смутно помню).

В тот же день нас позвали на второе испытание. А потом – на третье. За сутки был конкретный марафон.

15.03.2008

Пропавшие мальчики

Расскажу вам и про это испытание.

Как вы помните, в то утро мы давали свои прогнозы относительно того, кто будет президентом России.

Встретились на какой-то станции метро. Я шла чуть ли не последняя.

Захожу, сидят М. В. Виноградов, две женщины и мужчина (как потом выяснилось, оперуполномоченный).

Мне говорят: «Нонна, присаживайтесь. Что вы можете рассказать об этих женщинах?» Я не сажусь, а начинаю сразу считывать с них информацию, говорю: «Вот у этой женщины (показываю на Эвелину)... 2 фантома... одна девочка, другой мальчик. Девочка такая живая, движется... а фантом мальчика прямо взрывается».

Смотрю на другую женщину: «У этой женщины рядом много фантомов, но я вижу фантом мальчика». Сажусь и продолжаю: «Их объединяет трагедия. У них пропали мальчики». Спрашивают, при каких обстоятельствах.

Закрываю глаза и говорю: «Эти две мамочки очень любили своих детей. Они не виноваты. Трагедия произошла не дома, не во дворе... похоже... там много детей... их там собрали... лагерь... это было летом... такие дома специфические... там есть река... реку я

100 % вижу... одного у реки украли... посадили в машину белую и увезли». Я прошу дать мне фотографии детей, чтобы понять, правильно ли то, что я вижу. Получив фотографии, я повторяю свою версию. Просят назвать возраст детишек. Называю.

Потом я говорю: «Вот эта женщина (показываю на Ираду) обращалась к известному экстрасенсу, заплатила большие деньги. Но ей не помогли». Ирада подтверждает. Скажу наперед, она действительно заплатила БОЛЬШИЕ деньги, но ей не помогли.

Говорю, что одного мальчика в живых не вижу, но мне бы не хотелось говорить, что с ним. Виноградов спрашивает женщин: «Вы готовы услышать то, что скажет вам Нонна?» Я говорю: «Вы знаете, Я НЕ ХОЧУ ГОВОРИТЬ ТО, ЧТО Я ВИЖУ». Мамы отвечают, что за семь лет поисков слышали разные версии. Я говорю, что на фантоме одного из мальчиков я не вижу органов: почки и какого-то органа из брюшины.

Про второго мальчика говорю, что над ним применяли насилие сильное, что ощущения путаются, может быть мертв, а может быть, жив, но что я не чувствую его в России, не чувствую его рядом с нами. Меня спрашивают, что если он жил, сколько примерно? Отвечаю, что года два точно жил.

Испытание заканчивается. Ухожу.

Забегая наперед, скажу, что со мной по отдельности виделись обе мамы.

Они надеются и ждут, что когда-нибудь смогут отыскать своих детей.

19.03.2008

Виктория «Боня»

Испытание с Викторией я проходила в 2 часа ночи. Предпоследняя.

Где-то в полночь отрубилась в фойе ее дома, а в 1:40 меня разбудила администратор и сказала, что пора проходить испытание.

Не нужно напрягаться, чтобы увидеть, насколько я сонная и не в форме.

Честно сказать, даже не подозревала, с чем будет связано задание. Как всегда, меня поприветствовали братья Сафроновы. Что-то пошутили о моем состоянии, что-то – о моих носках. А Сергей сказал, что у него такие же носки, на что я возразила, что они не могут быть такие же, так как свои носки я покупала в Шотландии.

Зашла в квартиру, меня встретила Виктория. Когда она объяснила мне суть задания, я сильно удивилась... и говорю: «Вы знаете, я порой не могу найти свой телефон... свои вещи... а уж чтобы искать чей-то еще... хм... у вас есть фотография?» Она говорит, что фотографии нет и что у меня 10 минут, чтобы найти телефон. Я начинаю искать, правильно выбираю направление... спать хочу жутко (вы можете посмотреть прикольненький момент, когда я ищу в туалете... я буквально чуть не погрузилась в транс, пытаюсь представить, где может быть телефон).

Настроилась, увидела, что он черный и отделанный. Виктория сказала, что ей подарил телефон ее любимый человек.

Потом мне сказали, что у меня совсем мало времени. Я снова настроилась... говорю... что лежит телефон в чем-то таком металлическом на ножках, круглом... снова начинаю открывать ящики в ее гардеробной и раз за разом натыкаюсь на черные пульта... везде пульта... или одежда золотистая.

Мне сообщают, что время истекло. Я что-то говорю, чтобы она не расстраивалась (ведь она типа не знает, где ее мобильный) и что другие экстрасенсы найдут ее телефон.

Ухожу.

Сафроновы говорят, что я шла по верному следу, и они действительно спрятали в яйцо в туалете, но потом передумали, так как то яйцо очень уж в глаза бросается.

В 3 часа утра я приезжаю домой.

За сутки пройдено 3 испытания... марафон целый.

Р. С. Комментарий Бони по поводу того, что мне было в кайф копаться в ее вещах, оставлю на ее совести.

21.03.2008

Камень, дерево, вода

Это испытание считаю одним из самых интересных и оригинальных.

Представляете, захожу я в зал, стоит огромный глобус, Сафронов хитро улыбается. На столе стоят камень непонятного происхождения, большая колба с желтой водой и какая-то маленькая деревяшечка.

Сафронов говорит, что мне необходимо показать на глобусе, откуда что привезено.

Первое, к чему я приступила, это к колбе. Беру ее в руки, разглядываю, говорю: «Это святая вода. Привезена из Израиля». Из зала спрашивают: «Можно я ее выпью?» Я отвечаю: «Нет, нельзя!» Он: «Если она святая, то почему нельзя?» Я: «Я вижу, что она выходит прямо из-под земли... прямо на земле как бы...» Он: «Ну и что? Она же святая. Это значит, что ее не нужно фильтровать. Или вы хотите сказать, что она не совсем чистая?» Я: «Вы знаете, вы можете ее выпить, но я вам о-очень не советую». Сафронов: «Нонна, вы сами себе противоречите: если вода святая, почему же ее нельзя пить?» Я: «Не советую, ваше дело, ваше право».

Подхожу к камню, беру его в руки, говорю: «Этот камень найден в жаркой стране, в пустыне... (смотрю на глобус)... О, он найден в Пустыне Гоби». Сергей улыбается, все в приподнятом настроении.

Потом подхожу к деревяшке и говорю: «М-м-м... Идет слово „божественная“. Эта деревяшка очень древняя, ей 2000 лет. Она найдена на горе Арарат, Армения. Это щепка от Ноева Ковчега. Сейчас находится в Эчмиадзине». Меня спрашивают, с чего я взяла, я говорю, что я сама оттуда родом и мне было бы стыдно, если бы я не почувствовала, откуда она.

Илья говорит: «Нонна, давайте вернемся к камню. Что вы можете о нем сказать?» И тут я выдаю: «Это метеорит. Упал» (все это время я держала его в руках). Сережа: «Еще 5 минут назад вы утверждали, что это просто камень. Мне не нужно стоять рядом с вами, вы читаете мои мысли». А я улыбаюсь и говорю: «Он забрал все тепло из моей руки. Его нельзя долго держать в руке».

Мне начинают задавать вопросы, где и что находится. Про деревяшку я говорю, что находится в Эчмиадзине, а про камень – что находится где-то в Москве, под ним надпись, типа, метеорит, найден там-то.

Меня просят показать тех, кто принес камень и деревяшку. Я подхожу к молодому человеку, который сидит второй справа... смотрю ему в глаза... ему очень некомфортно. Потом говорю: «Вот этот человек что-то привез» – и хлопаю его по плечу. Сергей тут же: «Нонна, вы по-о-осторожнее, а то он уже возбудился»... Неоднозначные шутки на съемочной площадке тоже имеют место.

Веселое задание, не находите?

28.03.2008

Виген Абрамянц

Грустная трагическая история... о смерти мальчика, который ни в чем не был виноват.

Тяжелое испытание... морально и психологически тяжелое.

Нас повезли куда-то в Подмоскowie. Как всегда, мы ничего не знали о том, куда нас везут и что там будет. Настроение было нормальное, доехали без проблем. Дальше потянулись долгие

часы в каком-то баре, где, кроме пива, ничего не было... Мне хотелось обычной минеральной воды, но воду там не продавали.

Все экстрасенсы прошли испытание. Я шла последняя. Время было за полночь.

Вышла из лифта и, первое, что сказала, было примерно следующее: «Я не буду проходить испытание, пока не выпью воды...» Когда я выпила воду, мне объяснили, что я должна пройти в квартиру и зайти в комнату.

Я зашла в квартиру, сняла сапоги и... прошла в комнату, где сидела наша съемочная группа. Стою, смотрю на них... не понимаю, что происходит. Они мне, типа, Нонна, тебе не сюда, не в ту дверь попала... еще бы... мозги и настроение набекрень... 7 часов в непонятном баре... и задание в ночь.

Выхожу из квартиры, настроение нормальное, даже не догадываюсь, с чем связано задание. Снова захожу, прохожу в комнату.

Передо мной возникают женщина и мужчина средних лет, добрые, интеллигентные. Женщина и мужчина называют свои имена. Я сразу спрашиваю: «Вы армяне?» Они: «Да, мы армяне». Продолжаю: «Я тоже армянка. Вы из Азербайджана? Да? Из Баку?» Они подтверждают. Я: «Я тоже из Азербайджана». Настроение слегка поднимается. Мне говорят: «Перед вами комната. Кому она принадлежала? Что вы можете рассказать?»

Я настроилась, говорю: «Это его компьютер?» Мне отвечают, что да, его компьютер. Продолжаю: «Перед глазами стоит образ высокого брюнета, 17 лет... да... темные волосы, карие глаза, добрый взгляд». Оглядываюсь по сторонам, продолжаю: «Раз сестра... еще сестра... 2 сестры?» Кивают головой. Начинаю рассказывать о сестрах... про одну говорю, что вижу, что замужем и есть маленький ребенок, что живет не в этой квартире. Про вторую говорю, что чувствую, что она очень родная ему... Снова переключаюсь, говорю: «Я чувствую, что мальчик... что он давно здесь не живет... его здесь нет». **Внимание (!)**, мы не знаем, мертв он, жив или что-то еще... у нас даже нет фотографии на начальном этапе прохождения испытания... фотография выдается только в том случае, если экстрасенс попадает по многим ключевым пунктам и родители/родственники героя хотят, чтобы экстрасенс рассказал больше.

Я сажусь на диван, снова говорю: «Нет, я его здесь не чувствую... уже где-то год-два, как его в этом доме нет». Потом я спрашиваю: «А можно я посмотрю его фотографию? Мне ведь надо увидеть, в каком секторе его искать... если жив – так что-нибудь скажу... если мертв – надо входить в транс». Карина (мама Вигена) говорит: «Возьмите», – и указывает на то место, где спрятана фотография. Я беру фотографию и чувствую, что мальчик теплый (добрый), но сердце не бьется. Меня это пугает, потому что я изначально не настраивалась на задание, связанное со смертью, тем более не предполагала, что трагедия будет связана с образованной интеллигентной армянской семьей.

Вхожу в транс, зову его оттуда. Он появляется... в комнате. Я ему на его языке (как я называю, на языке импульсов... на языке кода) спрашиваю: «Мне сказать, где ты сейчас стоишь?» Он говорит: «Не надо. Они посмотрят мне в глаза. Они меня не увидят. А я увижу. И мне снова будет больно». Я ему: «Знаешь, мне надо сказать, как ты умер. Прости, что я тебя беспокою... если хочешь и можешь – покажи».

Идет ощущение спорта... говорю: «Он спортом занимался? Что-то такое... развивал ноги-руки». Мама говорит: «Нет, он не занимался спортом». Я ей: «Но я вижу стадион. И его в нем... он идет со стадиона». Его мама: «Да, он играл в футбол». Я говорю: «Здесь» (показываю область шеи и как завязанный шарф), мама его кивает и говорит, что он очень любил футбол и болел за какую-то команду.

Я снова спрашиваю Вигена: «Скажи мне что-нибудь другое... не это... это не то... мне надо рассказать, как ты умер».

Потом я говорю: «Вы ведь знаете, что он умер?!»

Мама кивает головой.

Он вдруг говорит мне: «Подарок». Я его маме говорю: «Про подарок какой-то говорит». Она: «Он очень любил подарки. Новый год начинался, а он уже говорил: „Когда вы подарите мне подарки“». Я качаю головой и говорю: «Нет, не это... подарок... сестра». Тут она протягивает мне его цепочку с крестом и кольцом. Я в небольшом недоумении, говорю: «Ему Кристина подарила кольцо?» А она отвечает: «Нет, это подарок средней сестры». Уже взяв цепочку в руки, намотав ее на пальцы, отвечаю: «Нет, не про это кольцо он мне говорит. Он говорит про другое кольцо, которое потерял. Ему его подарила Кристина». И тут его мама выдает: «Старшая дочка подарила ему кольцо-оберег „спаси и сохрани“. За две недели до смерти он его потерял, но никому об этом не сказал». Я: «Да-да, вот про это кольцо говорит... именно про это...»

Снова вхожу в транс и говорю: «Он говорит, я к маме во сне приходил на 40 дней, просил ее, пожалуйста... о чем он вас просил?» (я знаю, о чем он просил, но мне важно, чтобы его мама сама это сказала). Она отвечает: «Он пришел ко мне во сне и сказал: „Мама, пожалуйста, отпусти меня“». Я ей: «Но вы не можете... вы не можете его отпустить... Вы знаете, его надо отпустить...»

Родители плачут, я сама на грани срыва... как в водовороте вижу информацию... пронесется перед глазами, слышу в ушах, в голову все «падает»... Я говорю: «Он в электричке ехал? Это было в электричке?» Она: «Ну да, в метро...» Я: «Я слышу чихк-чихк... чихк-чихк... говорит... поезд... электричка... я ничего не понял... все произошло внезапно... очень быстро... окружили... истыкали... прямо в сердце... секунда...» Поворачиваюсь к маме и спрашиваю: «Он в больнице лежал?» Она мне: «Нет», – я ей: «Я вижу его на белой простыне...» Потом вдруг до меня доходит, что это морг, что он в морге... что бороться за его жизнь было бесполезно, так как умер он почти сразу...

Виген все стоит в комнате... не плачет... у него грустное лицо... я говорю его маме: «Вы хотите что-то ему сказать? Представьте, что я могу передать... скажите». Она говорит: «Винные не наказаны. Я не могу так жить... с этим камнем... они убили моего сына... где правосудие?» Я переключаюсь на Вигена, он мне говорит (а я передаю его маме): «Вы знаете, они не понимали, что они делают. Глаза стоят... вот так (показываю как), ничего не сообщают. Знаете, тот, кто это сделал... умрет в течение трех лет... его убьют... На нем метка. Остальных тоже не станет». Она плачет, и чувствую, что ей в это не особо верится... думаю, надо как-то волну сменить, и говорю: «Он говорит, что любит обеих сестер, но говорит, что Кристину люблю больше, говорит, мы с ней очень похожи». Тут в комнату входит его старшая сестра, Кристина. Они с Вигеном действительно очень похожи. Она приносит воду своему отцу, глаза красные, ей тоже плохо.

Я продолжаю: «Он говорит, ребенку помог родиться. Говорит, что в этот мир провел... сложно было». Карина отвечает: «Он помог ребенку родиться». Я: «Сложные роды были?» Она: «Нет, дочка не могла 7 лет забеременеть... Да, лежала на сохранении».

«Вы знаете, он еще говорит, что взрослому помог... взрослый был между жизнью и смертью... родственник... операция». И тут Карина говорит: «Через 2 недели после смерти Вигена мужу делали операцию на почке». Я смотрю на ее мужа и говорю: «На левой почке была операция?» Карина кивает головой. Я встаю, подхожу к ее супругу, трогаю поясницу в области почки, он хочет встать, я говорю, что ему необязательно вставать, я так посмотрю... описываю хирурга, который делал операцию, говорю, что операция прошла успешно и что ни о чем волноваться не нужно... что хорошие руки оперировали.

Потом снова сажусь и говорю: «Про ангелов говорит...» Потом смотрю на его маму и говорю: «Когда хоронили... что-то такое...» И Карина отвечает: «Когда гроб опускали, родственница увидела, как облака разошлись и на несколько секунд в небе как будто ангел образовался». Я ей: «А почему вас там нет?» Она качает головой и говорит, что тело долго не отдавали из-за того, что это было убийство...

Я снова возвращаюсь к тому, кто убил, говорю: «Он был в подозрении, но почему-то не наказали... отпустили... русский такой... светлый... блондин с голубыми глазами... темный верх и светлый низ». К тому моменту, когда я описываю внешность убийцы, знаю, что это были скинхеды. «Мальчик ни в чем не был виноват. Попался под руку... внешность... им ничего не нужно было, они не знали, что у него добрая семья, где его любят, ждут».

К тому моменту все уже плачут... у самой голос никакой... держусь из последних сил... говорю, чтобы они держались, крепились, что им нужно жить ради дочек и внуков.

Потом встаю, они меня благодарят, я выхожу из комнаты... начинают течь слезы... камера пытается снимать... я наклоняюсь к сумке, отворачиваюсь... приходит редактор, чтобы взять интервью. Я не смотрю в камеру, смотрю в стену, пытаюсь собраться... мне задают вопросы, отвечать сложно... голос ломается... что-то такое говорю...

Потом ко мне приходит Кристина, мы с ней говорим о Вигене, обе плачем... Говорим об их детстве, о его смерти, о том, что он не успел... вдвоем успокаиваемся.

Время час ночи... за мной приходит администратор и говорит, что пора ехать, что все ждут.

Я прощаюсь с ними, еще раз желаю им здоровья и того, чтобы они эту боль в себе победили.

Я уверена, что все у них будет хорошо и что виновные будут наказаны.

Р. S. Виген стоит на деревянной дощечке... а перед ним... бездонное сиреневое море... его душа чистая, он может туда войти... там безмерное счастье и чувство покоя, облегчения, любви... он легок... его там ждут...

Но здесь... здесь его пока держат... но скоро... совсем скоро... он сможет... его отпустят...

31.03.2008

Женщина, потерявшая ребенка

На это испытание нас, экстрасенсов, позвали в разное время. Долго ждать не пришлось.

Прицепили «петлю», пошла на испытание. Захожу, стоит Виноградов М. В., говорит: «Нонна, здравствуйте! Вы должны рассказать о том, что произошло с этой женщиной 31 августа 2005 года». Я отвечаю: «Кажется, это будет сложно. Не помню, чтобы смотрела какой-то определенный день из прошлого... скорее, из будущего».

Начинаю смотреть, чувствую, информация идет. Говорю: «Первая информация – потеря ребенка. Когда я зашла, у меня заболело сердце». Смотрю на нее, продолжаю: «Вижу дачу, несчастный случай... природа». Встаю напротив, вхожу в транс, можно сказать, засыпаю стоя. Открываю глаза, начинаю исследовать ее биополе. Говорю, что зона головы в порядке, есть большие нервные расстройства, говорю, что сердце перегружено болью и страданиями, дохожу до живота... и показываю, что «вот здесь что-то такое... как отрезали... шрам вижу» (показываю пальцем от-до). Вникаю в суть, вижу операцию, говорю: «Разрезают как будто... что-то такое круглое... похоже на матку». Снова опускаюсь к животу, говорю: «Вам делали кесарево сечение? Я ребенка вижу». Она говорит: «Что вы можете сказать о ребенке?»

Я отвечаю: «Трагедию вижу... страшную». Она: «Вы уверены, что это мой ребенок?» Я: «Вы знаете, если бы ребенок был жив, его эфирное тело было бы желтеньким... а идет темный... черный». Снова спускаюсь к животу, «смотрю», говорю: «Вам удалили матку?» Она: «Да» Я: «Вы потеряли ребенка совсем маленького?» Она: «Да». Я: «У нее резко все началось, и пришлось срочно делать кесарево сечение. Потом ее отвезли, дальше я слышу, как она кричит: „Спасите ребенка“... Она просыпается, рядом санитарка. Она просит помочь, а та отмахивается, отрещивается, ей это не нужно».

Она говорит: «Да, так и было. У меня пошло кровотечение, меня отвезли в больницу. Дальше я почти ничего не помню, помню только, что перед тем, как заснуть, закричала: „Спасите ребенка!“»

Я смотрю ей в глаза... думаю... сказать или нет... и все-таки говорю: «Скажите, пожалуйста, вы думали о том, чтобы взять ребенка из детдома?» Она отвечает: «Нет, не думала». Снова внимательно смотрю и говорю: «Я вижу маленького ребенка из детдома... и вас... и время... то время... там это было». Она говорит (об этом не знала съемочная группа): «Вы знаете, я помню, что мне долго не приносили моего ребенка. Потом сказали, что он умер. Это было такое для меня горе. И вы представляете, у меня пошло молоко. Представляете, каково мне было. Я попросила их: „Принесите мне ребенка-отказника, я его буду кормить грудью“. Кормила грудью чужого ребенка. Мы его не усыновили, потому что было много сложностей с документами, и мы с мужем решили, что не будем усыновлять его».

Мне стало не по себе... не хочу озвучивать причину, но каждый из вас поймет сам.

Она меня спрашивает: «Скажите, как так получилось, что мне удалили матку?»

Я отвечаю: «Вы знаете, я вижу, как проводят ножом... неправильно сделали разрез... Если бы разрез был без последствий, он шел бы желтым-эфирным... а так... разрез черный... сначала был разрез, потом удалили матку... просто удалили. Это халатность врачей». Она: «Я говорила с профессором (назвала его имя). Мне ведь там, в роддоме, сказали, что лопнула матка, произошел разрыв, из-за которого пришлось удалять матку, а профессор сказал, что нет, такое почти невозможно, и дело было во врачебной ошибке».

Стою... безумно ее жалко... чувствую ее следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, вы уверены, что это был мой ребенок?» Я отвечаю: «Я знаю, что вы за этим пришли сюда... я хочу вас утешить, сказать, что это был не ваш ребенок... но... сделайте экспертизу... и ваши вопросы станут вашими ответами».

Выжидаю и добавляю: «Я вижу рядом с вами мальчика». Она: «Это мой сын, я его найду?» Я: «Я вижу рядом с вами мальчика, нет, это не ваш сын... но он вас ждет. Ищите его».

Я очень хочу, чтобы эта женщина докопалась до правды... но я не совсем уверена в том, что эта правда ее утешит.

09.04.2008

А вот и бомжи! Знакомьтесь!

Задание, конечно, интересное. Согласитесь, искать среди кучки бомжей какого-то конкретного бомжа, – дело неблагодарное и, как потом выяснилось, неблагодарное. Бомжи не прониклись, кажись, нашими способностями, а жаль. Вера, товарищи, делает чудеса. О, вспомнила: тут недавно ехала в каком-то вагоне метро... и заходит... один из тех «бомжей»... второй ряд, справа. Думаю, узнал, но виду не подал... только чувствовал себя малек неловко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.